

На правах рукописи

Иевлева Ольга Ивановна

**ПРАКТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ
В СУХИНИЧСКОМ ОКРУГЕ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ РСФСР
(1929 – 1930 гг.)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2018

Работа выполнена на кафедре истории ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Филимонов Виктор Яковлевич

Официальные оппоненты: **Гончарова Ирина Валентиновна**
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева», кафедра истории России, профессор

Кулачков Вадим Витальевич
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно – технологический университет» кафедра философии, истории и социологии, доцент

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»**

Защита состоится 26 декабря 2018 г. в 12.00. часов на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы коллективизации, проходившие в СССР в начале 1930-х гг., наряду с мероприятиями проводимой в тот же период административно-территориальной реформы как научная проблема сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Традиционно эти аспекты рассматриваются историками параллельно, не акцентируется внимание на их пересечении. Детальное же изучение взаимосвязи этих проблем, невозможное без фрагментарного выхода за хронологические рамки исследования, дает возможность проанализировать задачи, которые ставило центральное руководство перед окружными властями, создавая округа, как административные единицы.

Исследование имеющихся документальных материалов позволяет установить, что в 1928 г. перед властями создаваемых округов была поставлена задача – проведение в жизнь декретов, постановлений и распоряжений вышестоящих партийных и советских органов власти в деревне. В 1929 г. задача была конкретизирована – проведение коллективизации и ускорение ее темпов.

Более полный анализ связи административно-территориальной реформы и коллективизации позволил бы показать влияние фактора административно-территориального деления на особенности реализации политики ВКП (б) в деревне в отдельно взятом округе, выявить роль окружных властей при проведении аграрных преобразований в 1929 – 1930 гг., отразить их влияние на ускорение темпов коллективизации. Вот почему тщательное изучение взаимосвязи процессов коллективизации конца 1920-х – начала 1930-х гг. и сопровождавшей их административно-территориальной реформы остается актуальной научной задачей.

Историография проблемы. Аграрная политика в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. исследуется западными и отечественными учеными уже на протяжении нескольких десятилетий. В истории ее изучения целесообразно выделить три периода:

- с конца 1929 г. до середины 1950-х гг.;
- с середины 1950-х гг. до середины 1980-х гг.;
- с конца 1980-х гг. – по настоящее время.

Среди комплекса проблем, связанных с изучением истории аграрной политики в нашей стране, центральное место в исторической науке отведено проблеме коллективизации и раскулачивания, которая исследуется, как на всероссийском, так и на региональном уровне.

Следует отметить, что первые работы общего характера появились уже непосредственно в ходе проведения коллективизации в 1929 – 1930 гг. Эти труды в большинстве случаев не носили исследовательского характера и отличались идеологической заданностью. Однако ценность их в том, что они содержат значительный фактический материал о социально-экономических отношениях

в доколхозной деревне, позволяют проследить разработку и реализацию новой политики на селе¹.

В этот период значительное внимание уделялось вопросу классовой борьбы в деревне. Попытка части крестьян отстоять свои права была представлена как «контрнаступление против социалистического наступления», а процесс ликвидации кулака как «решительный бой с остатками капитализма в нашей стране». Кроме того, причину всех классовых извращений и перегибов, возникавших во время реализации новой аграрной политики, авторы видели в ошибках местных властей, тем самым ни на секунду не ставя под сомнение правильность политического курса советского правительства².

Однако работы данного периода не раскрывают проблему коллективизации в заявленном контексте.

С середины 1930-х – первой половины 1950-х гг. под влиянием «Краткого курса ВКП (б)» (1938 г.) произошло становление официальной концепции осуществления советской аграрной политики. Эта концепция обосновывала необходимость перехода к сплошной коллективизации и неизбежность «ликвидации кулачества как класса»³.

Работы данного периода не подвергают сомнению правильность выбранного пути. Достижения коллективизации расцениваются как великая победа колхозного строя, а партия большевиков – организатор, своего рода путеводная нить, которая привела к этой победе.

Ликвидацию эксплуататорских классов советские авторы нередко сводят к экспроприации собственности, что фактически доказывает тезис о раскулачивании как факторе форсирования темпов коллективизации, однако подобных выводов в литературе данного периода нет. Под давлением официальной концепции историки обосновывают необходимость ликвидации кулака как класса целью преодоления классовых противоречий в СССР⁴.

Оправдательная канва работ данного периода позволяет историкам переложить всю ответственность за «перегибы», возникавшие во время реализации новой аграрной политики, на местные органы власти. Однако полного изучения их роли в реализации политики коллективизации и раскулачивания в то время не последовало.

¹ Варейкис И. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Воронеж, 1930; Хатаевич М. О ликвидации кулачества как класса. Самара, 1930; Лаговьер Н., Роднянский А. Социалистическое наступление и кулацкий террор. М – Л., 1930; Сиротинин П.Н. Кулак отступает с боем. М – Л., 1931.

² Лаговьер Н., Роднянский А. Социалистическое наступление и кулацкий террор. М – Л., 1930. С.14, 62.

³ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). М., 1938. С. 290 – 292.

⁴ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М., 1949; Генкина Э.Б. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. М., 1952; Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Абрамов Б.А. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1954.; Шарова П.Н. Великий перелом в сельском хозяйстве // Вопросы истории. 1949. № 5. С. 3 – 25.

Одним из важных событий этого периода является появление обобщающих исследований по теме коллективизации, имеющих, правда, все тот же апологетический характер⁵.

Переосмысление официальной концепции стало возможно лишь после смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. Историки вплотную подошли к переосмыслению достижений и провалов советской аграрной политики 1920-х – 1930-х гг. В трудах, посвященных довоенной деревне, авторы показали несоответствие материально-технической базы сельского хозяйства задачам сплошной коллективизации. Внимание историков было сосредоточено на вопросах колхозного строительства и роли партии в преобразовании деревни. Отражая устоявшуюся официальную концепцию, работы раскрывают сопротивление кулачества всем мероприятиям партии, проходившим в деревне в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в первую очередь, коллективизации⁶.

Тем не менее, в этот период расширяется проблематика аграрных исследований⁷.

Накопив значительный опыт в изучении коллективизации, историческая наука в указанный период совершила поворот в переосмыслении роли местных органов власти. Осуждение местного руководства за «перегибы» и «извращения» сменилось попыткой оправдать деятельность властей на местах. «Перегибы» в деле коллективизации авторы называют ошибками, которых можно было избежать, «если бы местные работники вовремя имели в руках соответствующие законодательные акты»⁸. Отчасти такие ошибки авторы объясняют новизной дела: ведь советский народ шел непроторенной дорогой, ему не у кого было принять опыта. Кроме того, в стране не было достаточно квалифицированных руководителей колхозного движения⁹.

Во второй половине 1950-х гг. появились первые региональные исследования по интересующей нас проблематике¹⁰. На материалах Урала, Тюменского округа, Нижне-Волжского края авторы рассмотрели проблему классовой борьбы в деревне и ликвидацию кулака как класса. Однако, оправдывая ошибки,

⁵ Никулихин Я. Перспективы сельскохозяйственной индустрии. М., 1934; Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. М., 1940.

⁶ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957; Данилов В.П., Ивницкий Н.А. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР // Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963.

⁷ Абрамов Б.А. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1952; Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929 – 1932 гг.). М., 1966; Финаров А.П. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963; Трифионов И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПА (1921 – 1937). М., 1960; Погудин В.И. Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии // Вопросы истории. 1965. № 4. С. 142 – 149.

⁸ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921 – 1932 гг.). М., 1968; Трапезников И.Я. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967. Т. 2.

⁹ Гамаюнов М.В. Большие перемены. М., 1968. С. 68.

¹⁰ Иванова Е.А. Борьба с кулачеством в ходе строительства коллективных форм хозяйства в деревне (Тюменский округ) // Ученые записки Могилевского пединститута. 1956. Вып. 2. С. 101 – 117; Бергауз Р.Г. Из истории классовой борьбы на Урале в период развернувшегося наступления социализма на капиталистические элементы в деревне (1929 – 1931) // Труды Свердловского сельскохозяйственного института. 1959. Т. 5. С. 19 – 25; Медведев В.К. Ликвидация кулачества в Нижне-Волжском крае // История СССР. 1958. № 6. С. 18.

допущенные местными властями при проведении коллективизации и раскулачивания, авторы не акцентировали внимание на полном изучении их роли.

В то же время исследования данного периода не позволяют полно оценить роль местных органов власти при проведении коллективизации и раскулачивания.

Период 1970-х – 1980-х гг. характеризуется политической и идеологической «стабильностью», означавшей отказ от всяких попыток радикального обновления советского общества. В то время вышла серия исследований, освещавших политические и социально-экономические вопросы реализации курса на сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств и раскулачивание, ставивших под сомнение объективность выбранного аграрного курса. От осуждения и оправдания местного руководства за «перегибы» в деле коллективизации, историки перешли к описанию их деятельности¹¹.

В 1970-е гг. впервые в советской историографии поднимается проблема массовых восстаний. Например, в коллективном труде В.А. Селезнева и А.Н. Гутарова характеризуются особенности классовой борьбы в Ленинградской области, которая развернулась тогда, когда в главных сельскохозяйственных районах кулачеству уже был нанесен сокрушительный удар. Авторы объясняют это условиями пограничного положения Ленинградской области, обладающей большими силами и резервами армии: «Кулачество не могло рассчитывать на безнаказанное применение методов политического террора в таких размерах, как это было в других районах страны»¹².

Определенным итогом научной разработки исторической сущности и последствий социально-классовой политики в 1920-е – 1930-е гг. в отношении крестьянства отечественными историками стало издание второго тома «Истории крестьянства СССР. Истории советского крестьянства», в котором рассмотрены условия и предпосылки коллективизации сельского хозяйства, развитие производительных сил и новых производственных отношений в деревне, изменения в социальном облике и образе жизни крестьянства, перешедшего на социалистический путь развития¹³.

В конце 1960-х – 1980-е гг. произошел всплеск интереса к региональной истории. Появляются работы, в которых процессы коллективизации и раскулачивания исследовались в рамках Сибири, Среднего Поволжья, Центрально-

¹¹ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972; Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927 – 1932 гг. / Под. ред. Данилова В.П., Ивницкого Н.А. М., 1972; Погудин В.И. Путь советского крестьянства к социализму / Исторический очерк. М., 1975; Прокопенко Н.И. КПСС в борьбе за подготовку массового колхозного движения (1927-1929 гг.). М., 1961.

¹² Селезнев В.А., Гутаров А.Н. Начало массового колхозного движения на Северо-Западе РСФСР. 1930 – 1932 гг. Л., 1972. С. 88, 90.

¹³ История крестьянства СССР. История советского крестьянства: в 5 т. Т. 2 / ред. колл. И.Е. Зеленин и др. М., 1986. С. 2.

Черноземной области, Закавказья¹⁴. Общая тенденция этих работ в признании их авторами тезиса об изначальных характерных ошибках и перегибах при практическом осуществлении процесса ликвидации кулачества как класса. Одна из них в том, что на местах сразу приступили к выселению кулаков, хотя коллективизация не была еще проведена. Местные органы власти заявляли, что в районах сплошной коллективизации раскулачивание должно проводиться административным порядком, без привлечения к этой работе бедноты и середнячества¹⁵. Подчеркивалось, что колхозно-кооперативное строительство было генеральным направлением в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Партийная организация решительно боролась на местах со всеми отступлениями от этого курса. Благодаря правильному руководству партийной организации происходило ускорение темпов колхозного движения¹⁶.

В это время издаются региональные сборники документов и материалов, позволяющие всесторонне изучить особенности проведения коллективизации и раскулачивания в рамках отдельного региона¹⁷.

Именно в этот период выходят первые работы, в центре исследования которых стоит Западный регион РСФСР¹⁸. В них освещено проведение преобразований в промышленности, культуре, здравоохранении и сельском хозяйстве Смоленской области в период с 1917 по 1941 гг., раскрыто проведение культурно-просветительной работы и ликвидация неграмотности в Западной области. Однако существенного значения в изучении роли местных органов власти в реализации аграрных преобразований конца 1920-х-1930-х гг. на материалах Сухиничского округа данные работы не играют.

В целом выводы ученых в данный период укладывались в рамки официальной идеологии. В них акцентировалось внимание на неразрывных процессах коллективизации и раскулачивания.

В конце 1980-х гг. начинается постсоветский период в историографии проблемы, который продолжается по настоящее время. В данном периоде условно можно выделить два подпериода: 1) с конца 1980-х гг. до конца 1990-х гг.; 2) с начала 2000-х гг. по настоящее время.

¹⁴ Гушин Н.Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926 – 1933 гг.). Новосибирск, 1972; Он же. Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973; Каревский Ф.А. Ликвидация кулачества как класса в Среднем Поволжье (1927 – 1937 гг.). Куйбышев, 1970; Ломашвили П.Н. Великий переворот. Тбилиси, 1972; Шарова П.Н. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области. 1928 – 1932 гг. М., 1963.

¹⁵ Ломашвили П.Н. Великий переворот. Тбилиси, 1972. С. 244.

¹⁶ Селезнев В.А., Гутаров А.Н. Начало массового колхозного движения на Северо-Западе РСФСР. 1930 – 1932 гг. Л., 1972. С. 144.

¹⁷ Коллективизация сельского хозяйства Центрально-Промышленного района (1927 – 1937 гг.) / Под ред. П.П. Кирьянова. Рязань, 1971; Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье / Под ред. Н.Н. Панова, Ф.А. Каревского. Куйбышев, 1970; Коллективизация сельского хозяйства в Северо-Западном районе (1927 – 1937 гг.) / Под ред. Н.А. Ивницкого. Ленинград, 1970.

¹⁸ Степанов П.С. Преображенная Октябрем. Очерки по истории социалистического строительства в Смоленской области. Смоленск, 1961; Куксин А.Н. Развертывание культурной революции в деревне в годы первой пятилетки (на материалах Западной области). Смоленск, 1969.

Перестройка общественно-политической жизни СССР, начавшаяся с апреля 1985 г., привела к заметным изменениям в характере историографии аграрной политики. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. шел поиск новых подходов к изучению эпохи 1930-х гг., места и роли крестьянства в аграрных преобразованиях. Во второй половине 1990-х гг. в оценке эпохи 1930-х гг. сложилась определенная концепция. Если раньше коллективизация расценивалась как величайшее достижение Коммунистической партии, то в 1990-х гг. коллективизация представлялась как трагедия русского народа¹⁹. В этот период расширяется проблематика «раскулачивания», разрабатываются новые аспекты²⁰.

В 1990-е гг. активно проводятся региональные исследования, которые ограничиваются подробным изучением проблемы переселенцев на Урале, в Карело-Мурманском крае, Западной Сибири²¹.

В работах прослеживаются основные этапы жизни кулаков, много внимания уделено социальным последствиям «раскулачивания»²², отражается стремление советского государства начать интенсивное освоение новых регионов СССР с помощью сил репрессированного крестьянства посредством «кулацкой ссылки»²³.

Однако проведенные региональные исследования не вносят существенного вклада в изучение роли местных властей при проведении коллективизации на примере конкретного региона.

С начала 2000-х гг. начинается второй подпериод постсоветского этапа изучения коллективизации и раскулачивания. Издаются новые документальные сборники²⁴, печатаются статьи²⁵ и монографии²⁶, проводится большое количество научных конференций по изучаемой теме.

¹⁹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. М., 1989; Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 28 – 42; Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 85 – 102; Миронова Т.П. Тоталитарное государство и крестьянство в 20-х – начале 30-х годов // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 28 – 30.

²⁰ Гуцин Н.Я., Жданов В.А. Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1987; Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // СОЦИС. 1990. № 11. С. 3-17; Он же. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10 – 27; 1991. № 7. С. 3 – 16; Он же. «Кулацкая ссылка» в 30 – е годы // СОЦИС. 1991. № 10. С. 3 – 21; Он же. Судьба «Кулацкой ссылки» (1930 – 1954) // Отечественная история. 1994. №1. С. 118 – 143; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994; Он же. Судьбы российского крестьянства. М., 1995; Он же. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.). М., 1996; Роголина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989.

²¹ Плотников И.Е. Ссылка крестьян на Урал в 1930 - е годы. Документы из архивов // Отечественная история. 1995. № 1. С. 160 – 179; Судьба раскулаченных переселенцев на Урале: 1930-1936 гг.: Сб. док. / Под ред. А.Э. Беделея, Т.И. Славко. Екатеринбург, 1994; Гуцин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996.

²² Шашков В.Я. Спецпереселенцы на Мурмане. Роль спецпереселенцев в развитии производительных сил на Кольском полуострове (1930 – 1936 гг.). Мурманск, 1993; Он же. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930 – 1954 гг.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1995; Он же. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000.

²³ Красильников С.А. Сибирь в планах и практике государственных репрессий в первой половине 1930-х гг. // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции посвященной 120-летию Томского государственного университета. Том 3. / Отв. ред. Э.И. Черняк. Томск, 1999. С. 4 – 12.

²⁴ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939: Документы и материалы. В 5-ти томах / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000; Ивницкий Н.А. «Тянут с мужика последние

Однако современные исследователи, в большинстве своем не рассматривают роль местных органов власти в реализации аграрной политики, хотя и стремятся к объективному изложению событий коллективизации и раскулачивания, делая особый акцент на изучении региональной истории, что находит свое проявление в диссертационных исследованиях²⁷.

В последние годы проводится анализ истории аграрных преобразований 1930-х гг. в рамках более мелких административно-территориальных единиц – округов²⁸. Так, Е.М. Тимошечкина, раскрывая процесс раскулачивания на материалах Борисоглебского округа Центрально-Черноземной области, отмечает, что раскулачивание далеко не везде содействовало коллективизации крестьянских хозяйств. Нередко наблюдалось снижение темпов колхозного строительства, среди крестьянства отмечался рост антиколхозных настроений²⁹.

Именно в последние 25 лет отечественная историография пополнилась разноплановыми статьями³⁰, монографиями³¹, диссертациями³², которые внесли

жили...». Налоговая политика в деревне (1928-1937 гг.) / Под ред. Н.А. Ивницкого, Т.В. Сорокиной, Е.А. Тюриной. М., 2007; Как ломали нэп. Стенограмма пленумов ЦК ВКП (б). 1928 – 1929 гг. В 5 т. М., 2000; Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы в 4 тт. М., 2000. Т. 2, 3, 4.; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934). М., 2002. Т. 6.

²⁵ Доброноженко Г.Ф. От идеологемы «кулак» к реальной социальной группе репрессированных крестьян (1918 – 1920) // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 3. С. 114 – 118; Ильиных В.А. Сельскохозяйственная кампания 1931 г.: В поисках кулаков // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. М., 2000. С. 181 – 184; Он же. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001.

²⁶ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х гг. (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 25; Он же. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930 – 1980-х гг. // Отечественная история. 2005. № 6; Красильников С.А. Спецпереселенцы, спецартели и спецорганы: механизмы и результаты спецколониализации севера Западной Сибири в 1930-е гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2005; Он же. Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016; Роголина Н.Л. Аграрная история СССР 1920-х – 1930-х гг. в свете новых документальных публикаций // Экономическая история: Ежегодник. М., 2005. С. 409 – 422; Она же. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 3 – 13; Она же. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010 и др.; Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918 – 1921 гг. и раскрестьянивание России 1929 – 1933 гг. М., 2004; Тепцов Н.В. В дни великого перелома: история коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) по письмам и воспоминаниям, 1929 – 1933 годы. М., 2004.

²⁷ Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1929 – 1932 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2015; Захаровский Л.В. Политика «ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1929 – 1933 гг. Дисс... канд. ист. наук. Екатеринбург. 2000; Касимов Е.В. Крестьянство Чувашии и политика государства по коллективизации сельского хозяйства: 1917-1937 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; Кирьянова Е.А. Социально-экономическое преобразование российской деревни в 1928 – 1937 гг. (на материалах Московской области). Дисс... докт. ист. наук. М., 2006; Рыбаков П.А. Процесс коллективизации крестьянства в Центральной России в 1929 – 1932 гг.: на материалах Московской области. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

²⁸ Киричук У. Н. Трагические страницы раскулачивания в Ишимском округе // Вопросы исторической науки: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). М., 2012. С. 53 – 56.

²⁹ Тимошечкина Е.М. Раскулачивание крестьянства в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области (первая половина 1930 г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2014.

³⁰ Белова И.Б. Особенности коллективизации сельского хозяйства в районах бывшей Калужской губернии в 1930 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 450 – 457; Максудов С. Некоторые документы Смоленского архива о раскулачивании и высылке кулаков // Минувшее: исторический альманах. № 4. М., 1991. С. 169 – 250.; Жуков А.Н. Хутор как возможный путь решения аграрного вопроса на Смоленщине в годы нэпа // Вопросы истории. 2007. № 9. С. 147 – 152.; Никитина Н.Н., Антонова М.В., Петрова И.П. Раскулачивание в Западной области в 1930 г. (по материалам ГАДНИКО) // Вопросы археологии, истории культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга. 2013. С. 252 – 255.

свой вклад в изучение аграрных преобразований 1920 – 1930-х гг. в Западной области РСФСР, в том числе и на территории Сухиничского округа.

Современные исследователи затрагивают проблему взаимоотношений местных органов власти с центральными властными структурами, касаются деятельности работников на местах. Однако этот аспект остается недостаточно изученным. Проведенные исследования не позволяют полно и объективно на материалах Сухиничского округа представить роль местных органов власти в реализации аграрных преобразований 1930-х гг. в СССР, не освещают связи политики коллективизации и административно-территориальной реформы.

Следует при этом отметить, что перемены второй половины 1980-х гг. способствовали укреплению научного сотрудничества отечественных и зарубежных исследователей³³.

Расценивая аграрные преобразования 1930-х гг. как великую трагедию русского народа, перепахавшую весь уклад крестьянской жизни, исследователи данного периода основательно и всесторонне изучают проблему коллективизации. При этом роль местных органов власти в этом процессе, по-прежнему во многом остается неизученной.

Не без оснований можно предполагать, что фактор административно-территориального деления активно влиял на особенности проведения коллективизации. Следует отметить, что сама реформа имеет более чем полувековую историю исследования. Результаты проделанной за это время работы нашли свое отражение в монографиях³⁴, научных статьях³⁵ и диссертационных исследованиях. Объединяет все эти исследования общая точка зрения: по мнению ав-

³¹ Козин Е.В. Репрессивная российская провинция. Смоленщина. 1917 – 1953 гг. М., 2011.

³² Кобец О.В. Сопrotивление смоленского крестьянства государственной политике в деревне, 1928 – 1933 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006; Шамшин Р.В. Ликвидация кулачества в Западной области, 1929 – 1931 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2010.

³³ Viola L. The Role of the OGPU in Dekulakization, Mass Deportation, and SpecialResettlement in 1930. Pittsburgh: University center for international studies, University of Pittsburgh, 2000; Viola L. The Best Sovs of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Kollektivization/ N.Y., Oxford University Press, 1987; Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола; [пер. с англ. А.В. Бардина]. М., 2010; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001; Конквест Р. Жатва скорби // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 83–101; Фейндсон М. Смоленск под властью Советов / [пер. с Англ. Л.А. Кузьмина]; Под ред. Е.В. Козина. Смоленск. 1995; Шанин Т. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.

³⁴ Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования РСФСР. М-Л., 1924; Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР. М., 1963. Кн. 2; Пихоя Р.Г. Судьбы реформ и реформаторов в России. М., 1999; Карелин Е.Г. Региональный механизм власти и управления Западной области советской России (1917 – 1937 гг.). М., 2014.

³⁵ Карелин Е.Г. Исторический опыт регионального деления СССР (по материалам Западной области РСФСР) // Народный депутат. 1992. № 3. С. 54 – 59; Кушнир А.Г. Реформа местного управления в РСФСР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Вестник МГУ. Сер. IX. История. 1975. № 4. С. 48 – 59; Фадеева Л.А. Из истории административного районирования в РСФСР (1928 – 1930) // Исторические записки. 1953. № 44. С. 15 – 25; Шульгина О.В. Административно-территориальное деление России в XX веке: историко-географический аспект // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 23 – 39; Филимонов В.Я. Из истории экономического и административного районирования (1920-е годы) // Деревня центральной России: история и современность: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Калуга, 1993. С. 136 – 138 и др.

торов, именно экономический принцип был положен в основу административно-территориального деления РСФСР³⁶.

Для изучения реформы районирования большое значение имеют работы партийных деятелей того времени, которые создают источниковую базу исследования³⁷. Во всех этих работах прослеживается экономический принцип реформы.

Подчеркнем, что с 1920-х по 1980-е гг. в отечественной исторической науке именно экономическому принципу уделяли пристальное внимание³⁸, который, однако, не был единственным основанием для проведения административно-территориальной реформы. В исследованиях также отмечается политический аспект.

В свое время и В.И. Ленин рассматривал административно-территориальные преобразования как возможность поворота к децентрализации власти и демократизации управления Россией, а затем и СССР»³⁹.

На рубеже 1980 – 1990-х гг. глубокий кризис советской государственной системы создал условия для возникновения качественно новых подходов к вопросу административно-территориального становления РСФСР. Исследователи начинают уделять внимание вопросам формирования и эволюции административно-территориального устройства на примере разных регионов⁴⁰.

Современные исследователи чаще обращают внимание на политические потребности административной реформы. Например, в коллективном труде «Трансформация системы местного управления в России в периоды крупных социально-политических перемен (1861 – 2006 гг.)» авторы пишут: «...в основу нового административно-территориального устройства было положено экономическое районирование, политический, а позже и национальный факторы»⁴¹.

Е.А. Иванова в своем диссертационном исследовании отмечает, что «разработка районирования РСФСР должна была сформировать условия для орга-

³⁶ Иванова Е.А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937). Дисс... канд. ист. наук. Смоленск, 2008. С. 13.

³⁷ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Ленин В.И. ПСС. М., 1974 – 1982. Т. 36; Владимирский М.Ф. Основные положения установления границ административно-хозяйственных районов. М., 1921; Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования РСФСР. М., 1924.

³⁸ Аламповцев П.М. Экономическое районирование СССР. М., 1963. Кн. 2; Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии: Избр. труды / редкол.: В.А. Анучин и др. М., 1980; История национально-государственного строительства в СССР. М., 1972. Т. 1. Гл. 4. §4; Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М., 1969; Кржижановский Г.М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы государственной общеплановой комиссии (Госплана). М., 1921; Павловский Р.С., Шафир М.А. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1961; Ржевский В.А. Территориальная организация советского государства / Под ред. И.Е. Фабера. Саратов, 1966; Фадеева Л.А. Из истории административного районирования в РСФСР (1928 – 1930) // Исторические записки. 1953. № 44. С. 15 – 25;

³⁹ Ленин В.И. ПСС. Т.т. 23 – 25, 33 – 45, 50 – 52. М., 1974 – 1982.

⁴⁰ Карелин Е.Г. Проведение реформы районирования СССР в 20-е гг. (на материалах Западной области РСФСР) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1991. № 1 С. 60 – 71; Карелин Е.Г. Региональный механизм власти и управления Западной области советской России (1917 – 1937 гг.). М., 2014. С. 386.

⁴¹ Калугин О.А., Силаев А.В., Дронов А.И. Трансформация системы местного управления в России в периоды крупных социально-политических перемен (1861 – 2006 гг.). Калуга, 2006. С. 29.

низации народного хозяйства РСФСР на плановых началах, упрощение советского аппарата, его укрепление и приближение к населению»⁴².

Подчеркнем, что дальнейшее исследование политического аспекта административно-территориальной реформы РСФСР не получило своего развития. Возможно, политические задачи реформы не формулировались советским руководством как первоочередные, но эти задачи осмысливались и ставились.

Таким образом, осуществленный анализ историографии показывает, что историки изучают проблему коллективизации и раскулачивания, административно-территориальную реформу, но при этом не акцентируют внимания на связи этих двух аспектов. В исторической литературе не представлены задачи, которые ставило центральное руководство перед округом как административно-территориальной единицей. Не осуществлялось изучение вопроса кадрового состава округа, которому предстояло решать задачи центра на местах. Не раскрыт в полной мере механизм деятельности окружных властей по осуществлению процессов раскулачивания и коллективизации. Сухиничский округ Западной области не становился предметом отдельного исторического исследования.

Цель диссертационной работы: исследовать организацию и проведение властью Сухиничского округа коллективизации и раскулачивания, а также ее результаты в период его существования. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- Выяснить, повлияла ли административно-территориальная реформа (создание округов) на проведение коллективизации.
- Изучить ротацию кадрового состава Сухиничского округа до и после его образования.
- Раскрыть роль окружных властей при проведении коллективизации и раскулачивания.
- Определить региональные особенности протекания коллективизации в округе.
- Показать отношение населения Сухиничского округа к политике советской власти.
- Выявить формы социального протеста в Сухиничском округе.
- Установить причины ликвидации округов.

Объект исследования – власть и крестьянство в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Предмет исследования – политика коллективизации и раскулачивания, проводившаяся властями Сухиничского округа в период его существования.

Территориальные рамки исследования включают бывший Сухиничский округ Западной области, созданный в 1929 г. на основании постановлений ЦИК и СНК от 14 января «Об образовании в РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения». В рамках Су-

⁴² Иванова Е.А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2008.С. 13.

хиничского округа было образовано 11 районов: Барятинский, Восточный, Думиничский, Козельский, Мещевский, Мосальский, Павлиновский, Плохинский, Спас-Деменский, Юхновский и Сухиничский. Сухиничский округ не имел каких-либо ярких хозяйственных черт, являясь чисто сельскохозяйственным округом, где сельское хозяйство находилось на низкой ступени. Общая территория округа составляла 13 693 км².

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 1929 г. и первую половину 1930 г. Нижней границей является июль 1929 г. Именно в это время был создан Сухиничский округ, и началась активная деятельность окружных властей. Верхней границей исследования является июль 1930 г., когда ЦИК и СНК СССР принял постановление (23 июля 1930 г.), согласно которому Сухиничский округ Западной области наряду с другими округами как административно-территориальная единица был ликвидирован.

Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма. Фактический материал в диссертационном исследовании излагается во взаимосвязи с другими событиями и явлениями, освещая причинно-следственные связи.

При подготовке работы использовались общенаучные методы (индукция – дедукция и анализ – синтез) и традиционно исторические методы (хронологический, описательный, сравнительный, системный).

Историко-системный метод исследования применялся при изучении структуры руководящих органов, реализовавших политику ликвидации кулака как класса в округе.

Историко-сравнительный метод помог добиться большой результативности при сравнении первой и второй волн раскулачивания, проходивших на территории Сухиничского округа, определить характер изменений произошедших в раскулачивании после «перегибов».

Историко-хронологический метод исследования использовался для изучения процесса создания Сухиничского округа как административно-территориальной единицы, для воссоздания разработки и реализации политики ликвидации кулачества как класса, её появление и развитие на региональном уровне.

Историко-описательный метод применялся при первичном анализе собранного материала.

Сравнительно молодой и актуальный сегодня микроисторический метод исследования нашел свое применение при изучении частных явлений, происшедших в рамках отдельно взятого округа. В частности, при установлении кадрового состава Сухиничского округа, призванного реализовывать задачи партии на местах, при определении механизма действий окружных властей и позиции районных и сельских властей в деле коллективизации и раскулачивания.

Источниковую базу исследования составляют архивные документы и ранее опубликованные материалы, которые можно разделить на несколько видов.

Первый вид источников включает законы и нормативно-правовые акты центральных органов власти. Этими официальными документами руководствовались при проведении аграрной политики партии на местах⁴³. Анализ первого вида источников позволяет утверждать, что перед округом как административно-территориальной единицей стояли как экономические, так и политические задачи. Основной из них стала коллективизация сельского хозяйства, неотъемлемой частью которой стало раскулачивание самой жизнеспособной части деревни – кулаков.

Второй вид источников включает делопроизводственные документы государственных учреждений и партийных организаций волостного, областного, окружного и районного уровней. Это большой массив документов, выявлен во время исследования. Обозначенные архивные материалы в основной своей массе впервые вводятся в научный оборот. Данный вид источников можно разделить на следующие подгруппы:

- документы организационно-распорядительного характера. Эти материалы дают возможность раскрыть роль местных органов власти в организации процесса прохождения коллективизации на территории Сухиничского округа;

- протокольная документация. Источники данной подгруппы позволяют сделать вывод о том, что деятельность окружных властей в условиях проведения коллективизации стала результатом нереально коротких сроков, установленных партийным руководством;

- деловая переписка. Материалы этой подгруппы источников дают основания утверждать, что деятельность местных властей влияла на формирование негативного отношения населения Сухиничского округа к советской власти;

- информационные документы. Анализ данного материала показывает, что окружным властям предстояло подготовить почву для успешного проведения в жизнь вопроса коллективизации;

- отчетные документы. Указанные материалы позволяют сделать вывод: окружные власти не оправдали свое предназначение. Обещанные 60% коллективизации весной 1930 г. на деле сменились массовым отливом крестьян из колхозов. Анализ материалов также позволил предположительно выявить ряд причин, по которым летом 1930 г. XVI съезд ВКП (б) принял решение о ликвидации окружной системы власти.

Некоторые документы, относящиеся к данной группе источников, ранее были опубликованы в различных сборниках⁴⁴. Материал в них собран по тема-

⁴³ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927 – 1932 гг. / Под ред. В.П. Данилова и Н.А. Ивницкого. М., 1989; Данилов В.П. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т.1. Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.3: 1922 – 1925. М., 1984; Т.4: 1926 – 1929. М., 1984; Т.5: 1929 – 1932. М., 1984; Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1917 – 1929 гг.; Декреты советской власти М., 1957. Т.1.

⁴⁴ Постановление бюро Западного обкома ВКП (б) о ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. 2 февраля 1930 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.) / Под ред. Д.И. Будаева, М.В. Воробьева, З.И. Парамоновой, Т.Н. Яровой. Смоленск, 1968. С 246; Постановление секретариата Западного обкома ВКП (б) об итогах распределения рабочих 25-тысячников по обла-

тическому и хронологическому принципам, что позволяет осуществить комплексное исследование проблемы.

Третий вид источников – это публикации в центральной и в местной периодической печати – в центральной газете «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», в областных газетах «Рабочий путь» и «Знамя», в районных газетах «Ленинское знамя» и «Знамя октября». Материалы печати еще раз доказывают, что реализация политики партии в деревне привела к дестабилизации обстановки, в конфликты были втянуты разные категории крестьян. Росло число мероприятий, противостоящих аграрной политики в деревне⁴⁵.

К четвертому виду источников относятся статистические материалы. Изучение данной группы источников позволяет подкреплять фактический материал статистическими данными, что придает большую значимость работе⁴⁶.

К пятому виду источников относятся воспоминания очевидцев и участников коллективизации сельского хозяйства в Сухиничском округе. Это обнаруженный во время исследования материал, который хранится в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области. Воспоминания

сти и мерах организационной помощи им на местах. 7 января 1930 г. // Там же. С. 233; Постановление бюро Запобкома ВКП (б) о предварительных итогах подготовки к севу, работе по коллективизации и ходе исправления ошибок и перегибов в колхозном строительстве. 16 апреля 1930 г. // Там же. С. 288; Резолюция бюро Западного обкома ВКП (б) о колхозном строительстве в области. 14 декабря 1929 г. // Там же. С. 213; Из информационного бюллетеня № 1061 Западной областной прокуратуры о террористических актах кулачества в области за 1929 г. Не ранее декабря 1929 г. // Там же. С. 223; Справка Сухиничского сельскохозяйственного кредитного союза Калужской губернии плановой комиссии о росте колхозов и других кооперативных объединений Сухиничской колхозсекции с 1 января по 1 мая 1928 г. 21 июля 1928 г. // Там же. С. 101; Из протокола общего собрания граждан д. Острогубово Троснянской волости Сухиничского уезда об организации сельскохозяйственной артели «Коллективист» и утверждение ее устава. 12 августа 1928 г. // Калужский край. Документы и материалы. Книга третья. (1917 – 1941 годы). Тула, 1982. С. 178 – 179; Сообщение Сухиничского райисполкома шефскому обществу пролетарского района г. Москвы о работе ремонтной бригады, присланной в район на период осеннего сева. 15 августа 1929 г. // Там же. С. 184 – 185; Телефонограмма митинга бедняков и середняков Любунского, Скоробовского, Сутоцкого и Добросельского сельсоветов Спас-Деменского района райкому ВКП (б) и райисполкому об организации красных обозов по добровольной сдаче излишков своего хлеба государству. 6 октября 1929 г. // Там же. С. 186; Резолюция общего собрания бедняков и середняков д. Сальково Сухиничского района об организации колхоза имени В.И. Ленина. 22 января 1930 г. // Там же. С. 192; Сведения Сухиничского окрколхозсоюза о колхозном строительстве в округе. Не ранее 1 февраля 1930 г. // Там же. С. 192 – 193; Сведения Сухиничского окрколхозсоюза об использовании рабочих, командированных в счет 25000 на работу в колхозы округа. Не ранее 25 мая 1930 г. // Там же. С. 196 – 197. и др.

⁴⁵ См., напр.: Ленинское знамя (Думиничи). 1967. 28 сентября. № 64; Знамя (Калуга). 1980. 3 июля. № 34; Рабочий путь (Смоленск). 1929. 24 ноября. № 271; Рабочий путь (Смоленск). 1929. 27 октября. № 249; Рабочий путь (Смоленск). 1930. 19 февраля. № 41; Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157; Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 10 июля. № 158 и др.

⁴⁶ См., напр.: «Количество колхозов в Павлиновском районе с 20 марта по 1 апреля» // ГАКО. Ф. Р. 1926. Оп. 1. Д. 52. Л. 115; «Количество колхозов в Сухиничском округе к 15 мая 1930 г.» // ГАКО. Ф. Р. 1926. Оп. 1. Д. 52. Л. 184; «Данные Калужской губернской земельной комиссии о количестве хуторов в 1929 г. в Сухиничском округе» // ГАКО. Ф. Р. 2203. Оп. 1. Д. 1. Л. 7; Сводка «О количестве контрреволюционных дел, прошедших через Сухиничские судебные органы за 1928 г. и 1929 г.» // ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 20; Информационный доклад окружного прокурора М.Г. Сыщикова о результатах раскулачивания в округе на 24 апреля 1930 г. // ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 114; Отчет Калужского Губернского Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов перед трудящимися массами губернии за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1929 г. // ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 11. Д. 83. Л. 37 – 38; Отчет заместителя председателя Западного областного исполнительного комитета Клявс-Клявина в Президиум ВЦИК «О работе по ликвидации округов» // ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 581. Л. 2. Объяснительная записка к годовому отчету по сельскому хозяйству за 1928/1929 гг. по Сухиничскому округу // ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 3. Д. 2. Л. 1 и др.

очевидцев отражают уровень подготовки партийных работников, обязанных реализовывать аграрные преобразования в 1930 г. в округе, отношение крестьян к колхозам, привлечение окружными властями к агитационной деятельности подростков⁴⁷. К ранее опубликованным материалам данной группы источников относятся сборники писем и жалоб крестьян⁴⁸, опубликованные на страницах периодических изданий.

Таким образом, широкий спектр документов и материалов, выявленный, изученный и проанализированный нами при написании данной диссертационной работы, позволяет комплексно и обстоятельно изучить заявленную тему, решить поставленные научно-исследовательские задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке проблемы о связи политики коллективизации и административно-территориальной реформы. На материалах Сухиничского округа раскрывается механизм действия окружных властей и выявляется роль местных органов власти в реализации политики коллективизации, их взаимоотношения с центральными властями. Впервые изучена ротация кадрового состава окружных властей до и после образования округа. Показано образование Сухиничского округа как административно-территориальной единицы. Представлены задачи, формулируемые партийным руководством перед окружными властями. Проанализирована роль окружных властей в реализации налоговой политики 1929 – 1930 гг. и хлебозаготовительной кампании 1929 г. в Сухиничском округе. Определены причины ликвидации округов летом 1930 г. Раскрыты формы и методы борьбы крестьянского сопротивления политике советского правительства. В научный оборот введены ранее невостребованные архивные источники по истории коллективизации в Сухиничском округе Западной области РСФСР.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационной работы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории российского крестьянства, по истории Западной области и разработке отечественных курсов по проблемам новейшей отечественной истории. Кроме того, материал ценен для педагогической деятельности при изучении истории родного края.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования, а также его основные положения и выводы были представлены на международных и региональных научных конференциях: 1) Региональные научно-практические конференции, проходившие в ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». Калуга, февраль 2015 г., апрель 2016 г.; апрель 2017 г.; 2) Заочная международная научно-практическая

⁴⁷ См., напр.: Воспоминания Луканичева Дмитрия Ивановича (в 1930 – 1932 гг. – партийный инструктор Перемышльского РК ВКП (б) // ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 469. Л. 1 – 2; Воспоминания Антонова Павла Афанасьевича (с 1930 г. – председатель коммуны «Ленинский путь» в поселке Павлиново) // ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 28. Л. 12 – 12 (об) и др.

⁴⁸ Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. М., 2001; Письма во власть. 1928 – 1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А.Я. Лившин и др. М., 2002.

конференция «Наука и образование в жизни современного общества» Россия, Тамбов, 31 марта 2016 г.; 3) Заочная XIX международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» Россия, Москва, 4 – 5 апреля 2016 г.; Заочная международная научно – практическая конференция «Наука и образование в XXI веке» Россия, Тамбов, 31 июля 2017 г.; XVI международная научная конференция «Научный диалог: Молодой ученый» Россия, Санкт-Петербург, 22 апреля 2018 г. Кроме того, основные положения и выводы исследования отражены в 17 статьях диссертанта, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. Общий объем публикаций 7,43 п.л. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Окружная система стала промежуточным звеном в административно-территориальном управлении страны, на которое возлагались обязанности по подготовке, проведению и контролю всех кампаний, проходивших в деревне в 1929 – 1930 гг. В качестве основной из них следует рассматривать проведение коллективизации сельского хозяйства.

2. В руководящий состав округа приходили верные кадры, умеющие ориентироваться в складывающейся политической обстановке, имеющие желание работать под руководством партии, которым предстояло реализовать новую политику в деревне.

3. Коллективизация и раскулачивание в округе осуществлялось, с одной стороны, в сжатые сроки, с другой стороны, в условиях острой нехватки подготовленных партийных кадров на местах. Эта двойственная ситуация и породила массу грубейших нарушений при реализации задач партии в деревне.

4. Неудачи местных властей в деле коллективизации влияли на отношение крестьян к советской власти. В результате ситуация выходит за рамки процесса коллективизации. Округ стал тем промежуточным звеном, на который можно было возложить всю ответственность за неудачи новой политики, не формируя негативного отношения населения к центральной власти.

5. Округа не выполнили в полном объеме возложенную на них задачу по проведению сплошной коллективизации. Запланированные в Сухиничском округе 60% коллективизации весной 1930 г. на практике сменились падением ее темпов. Завершить коллективизацию к сентябрю 1930 г. не удалось.

6. Действия окружных властей по руководству и координации проведения коллективизации и раскулачивания можно считать важнейшим фактором отсутствия в Сухиничском округе массовых организованных антиколхозных выступлений крестьянства.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, обозначены цели и задачи работы, определены объект и предмет исследования, методология, территориальные и хронологические рамки, раскрыта историография проблемы, дан обзор источниковой базы исследования, показана его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе диссертации «Сухиничский округ накануне сплошной коллективизации» раскрываются разноплановые аспекты жизни Сухиничского округа до принятия государственным руководством страны решения о начале коллективизации.

В первом параграфе раскрыта связь коллективизационных процессов 1929 и 1930 гг. и проводимой в этот период административно-территориальной реформы. Доказывается, что округ был основной административно-хозяйственной единицей в областном строительстве, перед которой ставились важные не только экономические, но и политические задачи. В 1929 г. окружная система становится промежуточным звеном в административно-территориальном управлении страны, на которое возлагалась обязанность по подготовке и проведению коллективизации сельского хозяйства, неотъемлемой частью которой стало раскулачивание.

Во втором параграфе показано социально-экономическое состояние Сухиничского округа в конце 1920-х гг. Определено, что кооперация в округе подводила крестьянина к пониманию преимуществ коллективного ведения хозяйства. Развивались все ее формы. Ситуация в округе изменилась после ноябрьского Пленума ЦК ВКП (б) 1929 г., который провозгласил лозунг сплошной коллективизации. Окружные власти основной акцент сделали на развитии только производственной кооперации.

В третьем параграфе определена структура органов власти Сухиничского округа, раскрывается механизм решения вопроса кадрового состава. Доказывается, что подготовка и решение этого вопроса осуществлялись уже во второй половине 1920-х гг. однако предстоящей реконструкции сельского хозяйства по пути коллективизации предстояло пройти в условиях жесткой нехватки подготовленных партийных кадров.

В четвертом параграфе раскрывается экономическое притеснение кулака. Утверждается, что первые попытки борьбы с кулачеством в 1929 г. осуществлялись методами экономического воздействия через систему налогообложения. Устанавливается, что с помощью проведения особой налоговой политики ставилась задача подорвать экономическую мощь кулачества. Доказывается, что фактически налоговая политика положила начало раскулачиванию крестьян, но не искоренила кулачество.

В первом параграфе второй главы «Действия территориальных органов власти как инструмент проведения коллективизации в Сухиничском округе» изучен механизм действия окружных властей по осуществлению политики коллективизации в Сухиничском округе. Показано, что для реализации

всех постановлений ВКП (б) на местах, центральные власти наделили округ разветвленным, но цельным аппаратом управления, заключавшим в себе организационную, исполнительную и контролирующую функции.

Во втором параграфе второй главы определено, что районная структура власти имела строго организованную вертикаль, состоящую из партийных и советских органов. Раскрываются обязанности партийных структур, которые заключались в организации и контроле мероприятий, способствующих реализации политики центрального руководства в деревне. Советские структуры наделились полномочиями осуществлять законодательные и распорядительные функции. Делается промежуточный вывод о том, что работа непосредственных исполнителей всех решений партии на местах в округе не была организована, либо была организована недостаточно, а причина такой ситуации видится, в частности в нерешенности окружными властями кадрового вопроса. Известно, что с 25 января по 1 марта 1930 г. в результате чистки в Сухиничском округе было наложено 85 взысканий, 18% коммунистов были уволены с формулировкой «за связь с чуждым элементом», 47% - за «бюрократизм и волокиту», 6% – за «несоответствие занимаемой должности», 11% – как бывшие работники жандармерии, полиции и торговцы. К весне 1930 г. в округе не хватало руководителей колхозов, партийных работников, способных реализовывать политику партии на местах. Эта проблема обсуждалась на Первом пленуме ОК ВКП (б), проходившем 28 апреля 1930 г. На пленуме звучали следующие утверждения: «Подготовка кадров – это главное. Обратите внимание на районных работников. Должна пойти работа по линии массовой переподготовки низового аппарата созданием всевозможных курсов для подготовки районных работников» и др. Подобная ситуация сохранялась до лета 1930 г., к этому времени в округе партийную чистку прошли 5264 человека, «вычищено» 743 (14,1%) человека⁴⁹.

В третьем параграфе определяются два аспекта процесса коллективизации в Сухиничском округе:

- во-первых, окружные власти форсируют коллективизацию и, можно сказать, что очень часто они не справляются с ситуацией;
- во-вторых, использование нажима и насилия со стороны властей округа при проведении коллективизации, вызывает недовольство населения. Крестьяне выступали против коллективизации.

Руководство Сухиничского округа изначально поставило сложную задачу – завершить сплошную коллективизацию к весне 1930 года. Однако понимая нереальность провозглашенной идеи, впоследствии в округе был разработан квартальный план, смягчавший сжатые сроки, согласно которому основной процент преобразований (60%), по-прежнему, приходился на весну 1930 года. При этом завершить сплошную коллективизацию в округе рассчитывали в сентябре 1930 г. Ситуация осложнялась нехваткой подготовленных кадров, способных в сжатые сроки создать почву для «безболезненного» проведения кол-

⁴⁹ О ходе чистки по Сухиничскому округу на 1 июля 1930 г. // ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 68.

лективизации. На местах перешли к методам насилия и принуждения. Меньше чем за месяц (со второй половины января по 20 февраля) в некоторых районах процент коллективизации вырос до 50%. Реакция населения не заставила себя ждать. В Сухиничском округе была широко распространена практика организованного срыва собраний, на которых обсуждался вопрос коллективизации. Крестьяне организовывали целые массовые движения за выход из колхозов. Протестные демонстрации с участием женщин в округе продолжались до 19 марта 1930 г.

Неотъемлемой частью коллективизации сельского хозяйства в округе стало раскулачивание, которое являлось фактором форсирования темпов коллективизации.

В четвертом параграфе исследуется реакция местных властей в Сухиничском округе на принятие решения центральным руководством о снижении темпов коллективизации и начале борьбы с «перегибами». Показывается, что местные работники расценили мероприятия центрального руководства, как отказ от политики коллективизации сельского хозяйства. 10 апреля 1930 г. процент коллективизации в округе составлял только 5,2%. Пытаясь повлиять на ситуацию, окружные власти вынуждены были прибегнуть к помощи рабочих – 25-тысячников. Их совместная деятельность смогла сократить темпы падения процентов коллективизации. После включения рабочих в процесс создания колхозов с 10 апреля по 20 апреля коэффициент падения темпов сократился на 0,4 и составил 1,5. К 15 мая коэффициент падения темпов составил 1,08. А к 20 июня вообще наметился рост колхозов, число которых увеличилось на 0,4 %⁵⁰.

В пятом параграфе раскрывается содержание репрессивных процессов в отношении раскулаченных в Сухиничском округе. При этом на основе привлечения архивных документов устанавливается, что при раскулачивании в это время в округе выселение на север не производилось, что кулаки II категории и семьи кулаков I категории расселялись в округе как кулаки III категории то есть оставались в селе. На территории округа было переселено 369 кулаков и 3000 членов их семей. 231 кулак I категории был изъят органами ОГПУ как контрреволюционный кулацкий актив⁵¹. В результате проводимой политики местное руководство вынуждено было решать проблему сева в «новых кулацких хозяйствах», лишенных элементарных средств производства. Сложившаяся ситуация заставила руководство задуматься о приостановлении расселения кулаков всех категорий. В апреле 1930 г. массового переселения кулаков в Сухиничском округе не производилось, а в период сева вовсе прекращалось.

В третьей главе «Протест населения и принятие решения партийно-государственным руководством страны о ликвидации округов» раскрывается отношение населения к политике центрального руководства, определяются причины упразднения округов.

⁵⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 132 – 143.

⁵¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

В первом параграфе демонстрируется каким образом осуществлялся поиск виновных в «перегибах» при проведении коллективизации в Сухиничском округе. Выявлено, что методы, которыми проводилась коллективизация в округе, влияли на отношение крестьян к советской власти, приводя к формированию негативного отношения населения к ней через призму деятельности местных властей. Так, в частности в Бярятинском районе с 21 по 25 февраля включительно в РИК обратилось около 1000 женщин. Их недовольства сводились к следующему: «Не нужны нам колхозы»; «Вот еще навязались враги со своими колхозами и со своей новой жизнью, сами в колхозах не жили, и жизни их не знают»; «Советская власть – это деспотизм, хорошим людям, мельникам и торговцам дали название кулака, обобрали их, раздели догола и выгнали из дома, а некоторых посадили». В подобных ситуациях районные власти выступали с разъяснениями, пытаясь удержать крестьян в колхозах⁵².

Во втором параграфе проанализированы формы и методы противодействия крестьянского населения округа политике советского правительства, реализуемой в деревне. Выявлено, что кулацкая антисоветская активность в Сухиничском округе особенно проявилась в период хлебозаготовок 1929 г. От агитации и вредительства кулаки переходили к физической расправе над активистами и сторонниками политики Советской власти. Так был ранен из огнестрельного оружия председатель колхоза в деревне Речицы Плохинского района⁵³. В поселке Серпейске избит член Иванковского сельского совета Григорий Алексеевич Киреев, занимавшийся выполнением плана по хлебозаготовкам, выявлявший доходы зажиточных граждан для обложения хлебными излишками⁵⁴. В д. Хотенки Козельского района зажиточные крестьяне, выступившие против хлебозаготовок, подожгли сарай с хлебом и кормом середняка Андрюшина, работавшего членом комиссии по хлебозаготовкам⁵⁵. В ответ правительство перешло к применению расширенного толкования 58-й статьи УК, которое позволяло осудить за несогласие с политикой центрального руководства.

В третьем параграфе определены причины упразднения округов. Показано, что центральное руководство СССР провозгласило главной причиной отмены округов необходимость максимального приближения партийных и советских организаций к массам. При этом анализируются и иные мотивы. В частности, в качестве возможных причин упразднения округов названы: стремление к удешевлению государственного аппарата; невыполнение в полном заданном объеме округами свои задач. Выдвинуто достаточно обоснованное предположение, что высшее партийное и советское руководство вынесло решение об упразднении округов, расценивая этот шаг, как еще один способ погасить крестьянское недовольство.

⁵² ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 77. Л. 18.

⁵³ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

⁵⁴ Там же. Л. 15.

⁵⁵ ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 58. Л. 29 – 31.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы.

Автор приходит к выводу о том, что округ как административно-территориальная единица создавался, наряду с другими задачами, с целью проведения коллективизации. Проблема управленческого характера создала еще одну предпосылку для образования Сухиничского округа. Перед центральным руководством СССР возникла потребность создать определенную властную структуру, которая могла поставить под свой контроль часть районов, освобожденных после ликвидации Калужской губернии, обеспечить эффективное их развитие, создать на этих территориях необходимые условия для проведения коллективизации.

Анализ ситуации, связанной с решением вопроса кадрового состава показал, что реконструкция сельского хозяйства по пути коллективизации проходила в условиях жесткой нехватки подготовленных партийных кадров, в первую очередь квалифицированных кадров не хватало на местах.

В деле коллективизации на окружные власти возлагалась функция контроля деятельности низового аппарата и в случае, если этот аппарат не справится с оказанием давления на крестьян, самим «додавить», но задачи партии и правительства по реконструкции сельского хозяйства выполнить.

Нехватка квалифицированных специалистов в округе приводила к искажению политики партии на местах.

В работе делается вывод о том, что окружные власти не справились в полном объеме с возложенной на них задачей. Весной 1930 г. обещанный рост темпов коллективизации сменился резким их падением. Несколько исправить ситуацию позволила совместная деятельность местных властей и рабочих 25-тысячников.

В тоже время опора на документальные материалы позволяет констатировать, что при осуществлении репрессивных мер в отношении раскулаченных, выселения кулаков с территории Сухиничского округа не производилось. Кулак II категории и семьи кулаков I категории должны были расселяться в пределах округа, как и кулаки III категории. В свою очередь, кулаки III категории вовсе оставались в тех селах, в которых проживали до начала коллективизации. Что, на наш взгляд, свидетельствует о разумном подходе окружного руководства к проблеме раскулаченных, обеспечения их материально-бытовых потребностей не допущения возможности расширения на этом этапе недовольства среди населения, а значит и к предотвращению массовых социальных выступлений.

В тоже время, с точки зрения высшего партийного руководства страны, округ стал тем промежуточным звеном, на который можно было возложить всю ответственность за неудачи коллективизации, не формируя негативного отношения населения к центральной власти.

Тем не менее, установлено, что кадровый состав Сухиничского округа, после его ликвидации, распределялся в районы на аналогичные занимаемым ранее должностям или должности с повышением. Некоторые работники попали

в распоряжение обкома. Вероятно, это была своеобразная благодарность центрального руководства, за выполненную работу.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Иевлева О.И. Особенности коллективизации сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области в 1930 году // История: факты и символы. 2016. № 6 (1). С. 70 – 83. (0,73 п.л.)
2. Иевлева О.И. Коллективизация и раскулачивание в Сухиничском округе Западной области // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1(27). С. 39 – 43. (0,46 п.л.)
3. Иевлева О.И. Раскулачивание крестьян в Сухиничском округе Западной области // История: факты и символы. 2016. Вып. 2 (7). С. 123 – 132. (0,7 п.л.)
4. Иевлева О.И. Постановка задач и решение вопроса кадрового состава округов и подчиненных им районных органов власти в 1929 г. и начале коллективизации (на примере Сухиничского округа Западной области РСФСР) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 2. Ч. 2. С. 85 – 91. (0,6 п.л.)
5. Иевлева О.И. Механизм действия окружных властей по осуществлению коллективизации (на материалах Сухиничского округа Западной области) // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. 2018. № 5. С. 14 – 17. (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Иевлева О.И. Практика раскулачивания в Сухиничском округе // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. 2015. С. 118 – 121. (0,2 п.л.)
7. Иевлева О.И. Раскулачивание крестьян в Сухиничском округе Западной области весной 1930 года // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга. 2016. С. 54 – 59. (0,38 п.л.)
8. Иевлева О.И. Раскулачивание как составляющая часть политики коллективизации сельского хозяйства в Сухиничском округе // Вестник современной науки. 2016. № 5 (17). С. 7 – 15. (0,63 п.л.)
9. Иевлева О.И. Раскулачивание и выселение крестьян в Сухиничском округе Западной области // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам научно-практической конференции: Ч.1. «достижения и проблемы современной науки». Санкт-Петербург. 2016. С. 20 – 26. (0,5 п.л.)
10. Иевлева О.И. Экономическое притеснение кулака в Сухиничском округе Западной области // Приволжский научный вестник. 2016. № 5(57). С. 91 – 95. (0,4 п.л.)

11. Иевлева О.И. Коллективизация сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области весной 1930 года // Вестник современной науки. 2016. № 3 – 2(15). С. 10 – 15. (0,4 п.л.)
12. Иевлева О.И. Коллективизация и настроения крестьян Сухиничского округа Западной области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4 – 1. С. 193 – 197. (0,5 п.л.)
13. Иевлева О.И. Роль 25-тысячников в коллективизации сельского хозяйства Сухиничского округа // Вестник научных конференций. 2016. № 3 – 3(7). С. 61 – 64. (0,2 п.л.)
14. Иевлева О.И. Хлебозаготовки в Сухиничском округе Западной области накануне сплошной коллективизации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4 – 6. С. 18 – 21. (0,3 п.л.)
15. Иевлева О.И. Противодействие крестьянского населения Сухиничского округа политике советского правительства // Filo Ariadne. – 2017. – № 2; URL: filoariadne.esrae.ru/8-160 (дата обращения: 08.08.2017). (0,5 п.л.)
16. Иевлева О.И. Ротация кадров в связи с образованием Сухиничского округа и его ликвидацией // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 июля 2017 г. Часть 1. Тамбов. 2017. С. 53 – 59. (0,43 п.л.)
17. Иевлева О.И. Поиск виновных в «перегибах» при проведении коллективизации (на материалах Сухиничского округа Западной области) // Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов по материалам XVI международной научно-практической конференции. СПб. 2018. С. 37 – 40. (0,2 п.л.)